

БАЛЕТНЫЙ ФРЕЙД

«Жизель». «Куллберг-балет» на сцене Большого театра

Фото Михаила ЛЮБИНОВА

Балетная Москва давно и с нетерпением ждала гастролей шведской труппы, известной прежде всего постановками Матса Эка. Его «Жизель» еще в начале 80-х произвела сенсацию в балетном мире. Ее и показали нам нынче шведские артисты (солисты — Гунилла Хаммар и Георгий Элкин).

Матс Эк — автор оригинальных версий «Лебединого озера», «Спящей красавицы», «Кармен» и «Весны священной», сегодня входит в пятерку ведущих хореографов мира. Гремучая смесь его таланта, скандинавской флегматичной иронии, литературно-философского подхода и неистового темперамента рождают шедевры.

Взгляд на мир с колокольни основного инстинкта — особенность его творчества. Гамма переживаний его героев, либидо — начало координат мира Матса Эка. В точности следуя сюжету хрестоматийной «Жизели» (о любви крестьянской девушки и графа со всеми вытекающими последствиями), он со скрупулезностью ученого исследует душевный мир героев, добавляя откровенного натурализма. Быт преображен в нечто значимое, а в нехитрой музыке Адана открылась бездна содержания.

Какие-то эпизоды вдруг напомнили историю безумия Нижинского. А большой прыжок подан как символ свободы духа. Все параллели с классикой только усиливали впечатление.

Жизель появляется на лоне природы, плоть от плоти дитя ее; «некрасивость» движений подчеркива-

ет естественность ее натуры. В идиллию вторгается чужой, неся с собой любовь, которая лишь вершина айсберга в бездне отчаяния и мрака.

Жизели не дано перенести происходящее (а по сюжету у графа уже есть невеста), она замыкается в своем мире, уходя в зазеркалье психиатрической клиники. Здесь вместо зеленых холмов «черника» четвертованных человеческих тел: уши, пальцы, куски рук... Логично, что события «Жизели» происходят в клинике для душевнобольных (а в «Спящей красавице» Эка действие разворачивается в роддоме). Мирта, словно медсестра из формановского «Полета над гнездом кукушки», предстает в балете Эка посланцем неумолимого рока. Граф Альберт, хватаясь за ускользающую мечту, как Орфей, спускается в ад за своей Эвридикой. Кажется, он уходит от суеты бренного мира, растворяясь в мире своей мечты, мире Жизели, пастежь открывая ему душу. Но его альтер эго, соперник в любви, серый земной человек Илларион возвращает романтика к действительности — набрасывая на него плащ, будто скорлупу, и обрекая на одиночество.

Воспринять такую интерпретацию «Жизели» можно по-разному, но не принять нельзя. Даже Парижская Опера, очень избирательно допускающая хореографов на свою сцену, включила в репертуар «Жизель» Эка, которая идет в очередь с версией классической.

Александр ФИРЕР

шведская
"Куллберг-балет"

9.10.99